

Не продается вдохновение, но очень хочется продать

Культура. — 1997. — 18 окт. — с. 1

Наталья ШАДРИНА

Если бы Игорь Моисеев действительно объявил, что выставляет свой ансамбль на продажу, и намекнул еще, что есть более или менее реальный покупатель, возможно, те, кому следует, и встрепнулись бы. (С последними из могокан все-таки приходится считаться. Вот написал Игорь Александрович письмо премьеру, и что же: средняя зарплата солистов подскочила аж до 750 тысяч рублей.) Но не делал он (и его директор Е. Щербак) такого заявления на пресс-конференции с громким названием "Бюджетный рекем по классической музыке", которую дал на прошлой неделе вместе с художественным руководителем и главным дирижером МГАСО Павлом Коганом. Слухи оказались преувеличенными. Реакция властей — никакой.

Видимо, для того, чтобы быть услышанным, искусству надо выходить на площадь. Как прошлой осенью, когда директора четырех ведущих симфонических оркестров организовали митинг протеста против принятого решения финансировать учреждения культуры федерального подчинения в размере 35,8 процента от установленной зарплаты и вкусили плоды победы.

Год спустя зарплата музыканта МГАСО (скромная) остается неизменной. Но с 1 января коллектив ни рубля не получает на материальные затраты. А бюджет в принципе в три раза меньше той суммы, что необходима оркестру для нормального существования.

805 миллионов рублей полагалось в 96-м году на материальные затраты ансамблю И.Моисеева, в 97-м — уже 657 миллионов. А получил ансамбль за эти два года приблизительно 150. Шесть тысяч рублей в час зарабатывает "рядовой" педагог школы при ансамбле и девять тысяч — педагог со званием. 900 тысяч рублей — высшая ставка ведущего солиста (до недавнего времени — 600 тысяч). Жизнь коротка, и прожить ее надо, получая другую зарплату, — очевидно, думают солисты и уезжают за границу или переходят к Лайме Вайкуле. А художественному руководителю в этих обстоятельствах остается только усомниться в том, что его искусство пребудет вечно, и свои сомнения предать огласке.

Практически все проклятые вопросы бытия художественных коллективов федерального подчинения затронули на своей пресс-конференции И.Моисеев и П.Коган: нищенское состояние материально-технической базы, катастрофически недостаточное госфинансирование, отсутствие закона о льготном налогообложении для потенциальных спонсоров. Деятели искусства в конце

концов ожесточились и потребовали жертв. Жертвами должны стать Минкульт, который не разрабатывает настоящую программу выхода из кризиса, ничего не решает, однако распределяет деньги, и не "особо ценные" федеральные коллективы, "с легкой руки" Минкульта получающие свою долю бюджетных средств наравне с ценными, в то время как должны ждать, когда до них дойдет очередь. (И небесценным объектам, однако, тоже не позавидуешь. 648,5 миллиарда рублей составила общая задолженность по материальным затратам. Ценные коллективы в основном находятся в двух столицах, так что, если сосредоточиться на них, музыкантам на периферии вообще придется опустить руки и, понятно, не на клавиши рояля. Их московские коллеги, впрочем, считают, что заботу о большинстве периферийных коллективов должны взять на себя местные власти, и приводят в пример Лужкова.)

Не надеясь добиться толка от Минкульта, руководство Ансамбля народного танца и МГАСО желают заключить договора с государством напрямую. Ну а если государство решительно не способно должным образом поддерживать культуру, тогда пусть выставляет особо ценные объекты на аукцион. Вот оно, роковое слово, сказанное пока только в качестве предупреждения. По словам директора МГАСО А.Краутера, оркестр уже неоднократно получал предложения от различных структур перейти к ним в собственность, но ни он, ни П.Коган не хотели создавать прецедент. Сейчас коллектив начал сотрудничать с МОСТ-банком, выделившим дополнительные деньги на зарплату, и это только первый шаг. Короче, в случае чего поменять владельца труда не составит. А частный оркестр в России — уже давно не новость, и жить он может вполне безбедно. Но много ли выиграет само государство, если допустит массовый уход в "частный сектор" особо ценных объектов?

Проблема заключается не только в потере престижа бывшего владельца. У нас ведь никто никогда не знает, как дело пойдет. Сегодня структура объект содержит, а завтра скажет: "денег нет", — и до свидания. Да, пожалуй, и выкрутится, несмотря на все хитроумно составленные договоры... А национальное достояние все-таки принято защищать от катаклизмов и нести за него ответственность.

Может, власти это и не осознали, но кое-что на пресс-конференции все же произошло. Искусство не просило государство "повернуться" к себе, оно само пригрозило "отвернуться" от государства.